

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

Уточнение текста этикетки
к музейному предмету М-1359, КП-11260

А.В. Цветков

Популяризация исторического наследия всегда была и остается поныне одной из приоритетных задач в музейной работе. В этом направлении за последние годы в Кирилло-Белозерском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике проделана огромная работа. В музее проводятся интенсивные реставрационные работы, постоянно каталогизируются музейные коллекции, публикуются десятки статей, электронный сайт посещается миллионами пользователей, внедряются новые формы работы с посетителями.

В течение 2023 года постоянно-действующие экспозиции и выставки музея привлекли внимание более трехсот тридцати тысяч человек. Логика построения экспозиций, представленное на них разнообразие и богатство коллекций, продуманность и точность изложения в рассказах экскурсоводов способствуют появлению у любого приехавшего в Кириллов глубокого и искреннего интереса к истории Белозерья, что нередко превращает экскурсии в живой диалог.

Внимание гостей музея не ограничивается выслушиванием рассказов экскурсоводов и просмотром выставочных коллекций. Многие представленные на экспозициях предметы давно исчезли из обихода и их назначение непонятно для наших современников, а рассказать обо всем в условиях ограниченного экскурсионного времени невозможно. Поэтому посетители обращаются к информации, сопровождающей эти предметы. Надо признать, что не все из них атрибутированы достаточно точно.

Так, в одной из витрин второго зала постоянно действующей экспозиции «История Кирилло-Белозерского монастыря, окрестных и приписных обителей» наряду с другими орудиями рыболовного промысла экспонируется предмет М-1359, КП-11260 (Фото 1). Во время строительства экспозиции в 2014 году этот предмет был атрибутирован автором настоящей статьи как «острога».

Фото 1. Предмет М-1359, КП-11260

Чтобы понять причину включения этого предмета в экспозицию, необходимо сказать несколько слов о том, какую важную роль играла рыба в монашеском рационе еще со времени основания монастыря. Она всегда являлась неотъемлемой частью монастырской трапезы.

Как повествует Пахомий Серб – автор первой редакции жития преп. Кирилла Белозерского (1462 г.): «Был у святого Кирилла ученик Герман. И когда посылал его святой рыб ловить для утешения братии, то указывал блаженный, какую рыбу ловить... Уходил же Герман ловить, и Бог тому Герману споспешествовал по благословению святого, и ту рыбу он и ловил, какую святой повелевал ему – и ничем иным, только удицею. И ее довольно было всем братиям до насыщения. Тогда ведь неводом не ловили, – только когда праздник Успения Пречистой приходил»¹.

Рацион монахов, монастырских слуг, ремесленников, разного рода мастеровых, а также ратных людей состоял из большого количества рыбных блюд. Рыба употреблялась в вареном, жареном, соленом, вяленом виде. Иногда для обеденной трапезы готовили сразу три вида рыбы и подавали на стол в одном блюде для двух едоков, а для вечерней трапезы снова готовили рыбу, как правило, жареных лещей и щук.

Для трапезы по возможности поставлялась свежая рыба, однако часть ее заготавливали впрок. В описи монастырских строений и имущества 1601 года сообщается о трех каменных рыбных погребах, находящихся позади игуменских келий, и перечисляются запасы: «52 бочки судочины и лещины, 25 семг, да 30 осетров длинных волжских и шехонских, да тридцать пуд с полпудом икры черные»². Хранилась рыба не только в ледниках: «А на ледниках два сушила деревянные переделаны на двое. А в одном сушиле запас пластей лещевых, и язевых, и щучьих, стерляжьих 1682 пласти, да 900 прутьев семги, да 17 осетров волжских вислых, да новые 65 осетров шехонских, 30 чети молю заозерского, 5 чети сущу мелкого, 3 чети снятков пирожных, 1500 пучков вязиги...»³. Осетров и стерлядей старались сохранить в живом виде. Для этого на Сиверском озере в непосредственной близости от монастыря были устроены садки в виде свайных загоронок.

Уже при преп. Кирилле монастырь владел Сиверским и Уломским (Зауломским) озерами. К концу XV века в собственности монастыря озер уже было больше десятка, а также рыбные ловли на реках Шексне и Кеме. Дальнейшее расширение рыбных угодий монастыря произошло в 70-х годах XVI века с присоединением рыболовецких мест по побережью Белого моря. В середине XVII века Кирилло-Белозерский монастырь стал одним из крупнейших собственников рыбных угодий на Русском Севере.

Ловили рыбу круглый год. По способам ловли летние и зимние промыслы отличались друг от друга. Зимой ловили со льда. Из рыболовных снастей обычно использовали сети, мережи, верши, жерлицы, подледники. Все остальное время рыбу ловили неводами, сетями, бреднями, наметами, переметами, вершами, а также различными удочками.

Описи строений и имущества доносят до нас некоторые сведения о рыболовных снастях, хранившихся тогда в монастыре. Так, по Описи строений и имущества 1601 года, в монастырской казне хранились «...108 мереж рыбных, да 50 пуд поскони...»⁴. В 1773 году в казенных кладовых монастыря находились «...две остроги без шестов, две лучевые козы, четыре крюка железных для спуска пеньковых ужищ»⁵, в сушиле над пивным погребом – «невод большой, невод частой летней, невод шехонской ветх, две сети копанских, невод частой без тюпы ветх, редковой копанской невод, копанской малой решной, зимнего частика два притона палевых да матика, две сети, одна копанская, а другая шидьерская ветхи, девять мереж ретких ветхи, шесть мереж ретких весьма ветхи, пятнадцать тагасков ветхи, два тагаска весьма ветхи, две верши, пятьдесят две мережи полухвостки ветхи, двенадцать мереж ряжевых ветхих, семь коз железных лучевых без рога, ...одиннадцать ловецких кожаных лямок, семь пар ловецких подковов...»⁶, на конюшенном дворе – «...четыре ужища пеньковых опарочных, длиною по осьми сажень ужище...»⁷. Как видно из документов, в хозяйственных помещениях в основном хранились пришедшие в негодность снасти или снасти, требовавшие ремонта. Все остальные орудия лова были «в деле».

Монастырские ловцы должны были хорошо владеть специальными приемами, характерными для того или иного способа добычи рыбы. Особенных навыков, сноровки и терпения требовал так называемый «бой рыбы».

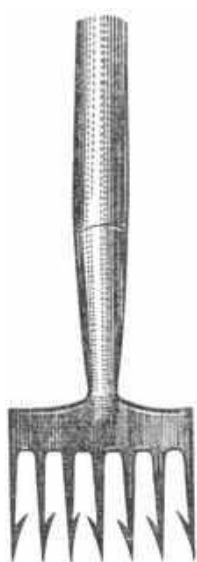

Рисунок 1.
Острога

Наиболее подробное и поэтическое описание этого способа, несомненно самого древнего из всех остальных, можно увидеть в записках великого любителя природы и знатока охоты и рыбалки XIX века Л.П. Сабанеева: «Весенняя острога (Рисунок 1) делается из толстого листового или котельного железа от семи до двенадцати зубцов и шириною до восьми вершков; насаживается она на сравнительно очень длинное, до трех сажен, но легкое ратовище.

Раннею весною, когда щука трется и подходит к берегам, ее в большом количестве бьют острогой. Для рыбаков-любителей эта охота слишком трудна и не может доставить такого удовольствия, как лученье осенью с лодки. Она требует большой выносливости, так как нередко приходится бить в накидку, кидая острогу, как дротик, долго стоять, выжидая рыбу на удобное расстояние, и стоять притом в холодной воде. Острога для весеннего боя щук значительно отличается от остроги, употребляемой для лучения: ратовище ее много длиннее, достигает длины двух и более сажен и должно соединять легкость с крепостью. Легкость снасти здесь – необходимое условие, а потому и самая

острога делается из более тонкого железа; зубцов от семи до двенадцати, а ширина ее от пяти до восьми вершков.⁸

...В числе других способов ловли рыбы для рыбака-охотника охота с лучом и острогой, бесспорно, занимает первое место (Рисунок 2). Не говоря о том, что эта ловля одна из самых трудных и требует много силы, ловкости, сметки и необыкновенно верного глаза, она имеет еще то значение, что таким образом добывается самая крупная, отборная рыба. Охота с лучом имеет даже в себе

Рисунок 2. Лучение рыбы осенью

много поэзии, и всякий, кто хоть раз был участником, даже свидетелем этой ловли, непременно согласится, что вид этого чуждого подводного мира составляет самое любопытное, самое великолепное зрелище.

Главный снаряд для лученья – острога – весьма нехитрое орудие. Большею частью оно имеет от семи до десяти, но иногда до двенадцати зубцов, около четверти длины (восемнадцати сантиметров), четырехгранной, реже цилиндрической формы; все зубцы имеют в ширину около четырех вершков и кончаются несколькими зазубринами вроде рыболовного крючка, но с обеих сторон и наверху соединяются в трубку, которая прикрепляется неподвижно к сухому и тонкому шесту около сажени длиною, редко более, а впрочем, смотря по глубине, на которой производится лученье.

Второстепенное значение имеет устройство луча. Для этого существует особое, весьма целесообразное приспособление, т. н. коза. Она состоит из железной изогнутой аршинной рукоятки, к которой с боков привариваются более тонкие железные прутья, которые на конце тоже согнуты, но под прямым углом, так что весь снаряд имеет вид продолговатой жаровни длиною около трех четвертей. Конец рукоятки прикрепляется к носу лодки таким образом, что коза находится несколько выше последнего, по крайней мере, на аршин от воды, что необходимо для освещения возможно большего пространства.

Самое главное в этой ловле – угадать то расстояние, на котором медленное движение остроги должно мгновенно перейти в быстрый удар; притом всегда следует бить рыбу не вертикально, а несколько наискось и сначала опускать острогу как бы мимо

рыбы, а на расстоянии полуаршина или менее осторожно переносить ее на цель, т. е. спину рыбы, впереди спинного плавника...»⁹.

В настоящее время оба способа строго запрещены законодательством Российской Федерации в связи с тем, что большое количество рыбы срывается с остроги и уходит с более или менее тяжелыми ранами, отчего впоследствии гибнет. Но прежде, во времена бурной хозяйственной деятельности Кирилло-Белозерского монастыря, острога как рыболовный инструмент, стояла в одном ряду со всеми остальными рыболовными снастями. Не случайно в одной из витрин музейной экспозиции, посвященной монастырским промыслам вместе с рыболовными сетями, поплавками и грузилами можно видеть и предмет, хранящийся сейчас под учетными номерами М-1359, КП-11260.

Этот предмет поступил в музейные коллекции как дар жителя поселка Новокемский Сергея Степановича Ключева во время экспедиции В.Т. Воеводовой и Е.Р. Стрельниковой в Вашкинский район Вологодской области в 1985 году (акт ПХ №99 от 14.09.1985). Предположительно он был изготовлен в деревне Митино Покровского сельсовета Вашкинского района в 20–30-е годы XX века.

Предмет, изготовленный из цельного куска железа в техникековки, имеет следующие размеры: его длина составляет 22 сантиметра, ширина – 16 сантиметров, высота – 4,5 сантиметра. Предмет имеет форму плоской веерообразно развернутой гребенки, рабочая часть которой представлена девятью тупыми, изогнутыми внутрь зубцами длиной по 10 сантиметров. На концах зубцов имеются грубо насеченные зазубрины разной длины и глубины. Плоская гребенка завершается незамкнутым цилиндрическим насадом длиной 8 сантиметров для крепления на ратовище с квадратным отверстием под гвоздь.

По своим размерам и форме предмет очень напоминает описание остроги для осеннего лучения рыбы с лодки из раздела «Линь» второго тома книги Л.П. Сабанеева «Рыбы России», однако в данном виде таковой считаться не может. Недостаточная разнесенность зубьев, несоблюдение симметричности их изгиба, небрежность исполнения зазубрин, отсутствие заточки не оставляют рыбаку никаких шансов что-нибудь добыть этим изделием. Возможно, в начале работы этот предмет был задуман как острога, но труд не был доведен до конца в силу неизвестных нам обстоятельств.

Таким образом, музейный предмет М-1359, КП-11260, ГК-5006860, экспонируемый в разделе «Монастырские рыбные промыслы» постоянно действующей экспозиции «История Кирилло-Белозерского монастыря и окрестных и приписных обителей» не является острогой. Его необходимо переатрибутировать и в этикетке сопроводить следующим текстом – «кузнечная заготовка остроги для осеннего лучения рыбы с лодки».

В данной редакции текст в этикетке точно соответствует предмету на экспозиции, что впоследствии поможет экскурсоводам избежать неудобных вопросов от посетителей.

Список литературы

1. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. – СПб, 1998. – С. 217
2. Описание Кирилло-Белозерского монастыря 1771-1773 гг. Том III. – Вологда, «Древности Севера», 2020. – С. 217
3. Прохоров Г.М. Преподобный Кирилл Белозерский. – СПб, 2011. – С. 137
4. Сабанеев Л.П. Все о рыбалке – М, АСТ, 2008. – С. 15
5. Сабанеев Л.П. Рыбы России. Том 2 – М, АСТ, 2008. – С. 113

¹ Прохоров Г.М. Преподобный Кирилл Белозерский. – СПб, 2011. – С. 137

² Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. – СПб, 1998. – С. 217

³ Там же – С. 218

⁴ Там же – С. 183

⁵ Описание Кирилло-Белозерского монастыря 1771-1773 гг. Том III. – Вологда, «Древности Севера», 2020. – С. 217

⁶ Там же – С. 215

⁷ Там же – С. 226

⁸ Сабанеев Л.П. Все о рыбалке – М, АСТ, 2008. – С. 15

⁹ Сабанеев Л.П. Рыбы России. Том 2 – М, АСТ, 2008. – С. 113

Андрей Валерьевич Цветков
экскурсовод отдела по работе с посетителями
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
e-mail: tsvetkov-ndrey58@mail.ru